

— Ли Гэ, я слышал, что ты сам поймал вора!

— Ли Гэ, вор был альфой или бетой?

— Есть ли какая-нибудь разница между альфой и бетой для нашего Ли Гэ? Все равно все потерпят поражение от его рук!

— В прошлый раз член спорткомитета из соседнего класса громко заявил, что обязательно поймает вора в течение трех дней. А сегодня я просто подошел посмотреть и увидел, как его лицо покраснело от гнева!

— Наш Ли Гэ так силен, что он может справиться с таким негодяем всего двумя-тремя ударами! Весь класс восторженно благоволил и хвалил Ли Гэ.

Ли Чэну это очень даже понравилось. Обиды, которые он вытерпел из-за директора школы, мгновенно отошли на задний план.

Тот, кто завоеует сердца людей, получит трон. Посмотрите на него! У него — Ли Чэна — было под его властью так много людей!

Место Ли Чэна было в последнем ряду класса. В их классе было много свободного места, поэтому все парты находились чуть дальше стен, и за спиной Ли Чэна было несколько квадратных метров пустого пространства. Школа оставила это пустое место для учеников, чтобы установить уголок для чтения, вешалку для одежды, полки и студенческие объявления. Теперь, однако, это пустое место стало собственным садом Ли Чэна. Его спортивная обувь и спортивная сумка были брошены в углу. Его гантели, протеиновый порошок и другие принадлежности были разбросаны по всему «саду».

И вот теперь к его куче вещей неожиданно добавились еще пару мелочей — огромный букет и несколько коробок с вкусняшками.

Охранник отдела снабжения с грохотом толкнул тележку и принес эти вещи, сказав, что кто-то доставил их к школьным воротам и попросил передать Ли Чэну.

От одного взгляда на все это Ли Чэна затошнило от отвращения. Он мог догадаться, просто думая пальцами ног, кто их послал.

Он попросил своего маленького брата открыть коробки с вкусняшками, которые были наполнены печеньем и всевозможными конфетами. Упаковка была яркой и красочной. С первого взгляда было видно, что это закуски, которые омеги любили больше всего. Ли Чэн мог чувствовать, как быстро повышается уровень сахара в его крови, просто глядя на все это.

Что касается букета, то между цветами была втиснута написанная от руки открытка.

Почерк был агрессивным, и символы выглядели так, как огромная сцена расчленения.

Глаза Ли Чэна дрогнули, и он бросил карточку одному из своих маленьких братьев.

— Читай.

Маленький братец почтительно прочитал его громко и выразительно:

— «Маленький апельсинчик, будь моим парнем! Я буду ждать тебя сегодня вечером у школьных ворот~ [сердце][сердце][улыбка][сердце]»

— Брось! Выбрось это! — У Ли Чэна тут же мурашки побежали по всему телу.

— Хорошо! — вскрикнул другой.

Маленький братец быстро разорвал банальное любовное письмо. Внизу письма, где стояла подпись, всего два слова, написанные близко друг к другу, избежали участи быть разорванными в клочья. Это был «Вэй Жун».

Окружающие не удивились, и никто не принял любовное письмо всерьез.

Следует знать, что Ли Чэн пользовался большим влиянием в пяти школах, расположенных в радиусе пяти километров. Единственный раз, когда он потерпел неудачу, было с Вэй Жуном, этим болваном.

Вэй Жун учился в спортивной школе, которая находилась в трех кварталах от старшей средней школы Хуачэн № 1. До того, как появился Ли Чэн, Вэй Жун был главной фигурой на районе. На фуд-стрит он мог съесть все, что угодно, не заплатив и цента.

Однако, когда Ли Чэн поступил в старшую среднюю школу, этот симпатичный маленький тиран быстро захватил контроль над окружающими школами, которые были частью территории Вэй Жуна.

От унижения Вэй Жун пришел в ярость и бросил Ли Чэну вызов на поединок. В безлунную и ветреную ночь эти двое привели с собой двадцать своих подчиненных и встретились на народной площади, чтобы сразиться за первенство.

Для этой битвы века Вэй Жун приготовил несколько кирпичей. Однако, когда он впервые увидел Ли Чэна, его сердце мгновенно ускорилось до 180 км/ч. Затем он попал в руки врага.

Лицо Вэй Жуна вспыхнуло от гнева, когда он спросил своих маленьких братьев:

— Почему мне никто не сказал, что Ли Чэн — омега? И почему вы все умолчали, что он такой красивый?

Он снова посмотрел на Ли Чэна и застенчиво пробормотал:

— Я... Я человек принципа. Я альфа и я не бью омег!

— О? Так ли это? — с улыбкой спросил Ли Чэн.

Затем Ли Чэн без слов нанес ему быстрый удар ногой прямо в грудь.

Альфа, который недооценил противника, был застигнут врасплох, поэтому его пинком сбросили на землю.

Ли Чэн наступил Вэй Жуну на грудь, снисходительно посмотрел на него сверху вниз и насмешливо повторил:

— Ты не бьешь омег? Но этот омега побьет тебя!

Обе стороны сражались друг с другом.

В конце концов, Ли Чэн одержал сокрушительную победу.

Описывать это как «сокрушительную победу» было не совсем правильно, потому что от начала до конца Вэй Жун вообще не сопротивлялся. Он просто смотрел на Ли Чэна тошнотворным и жутким взглядом.

Напуганный его взглядом, Ли Чэн несколько дней мучился кошмарами.

С этого дня Ли Чэн каждые несколько дней получал любовное письмо от Вэй Жуна, причем каждое новое письмо было более прямолинейным, чем предыдущие.

На это у Ли Чэна был только один ответ:

— Фу! Держись подальше от Лаоцзы[1]!

.....

Ли Чэн не притронулся даже к одной из закусок, присланных Вэй Жуном. Он попросил своих людей поделиться закусками с учениками его класса. Поскольку их было слишком

много, несколько соседних классов также не остались в стороне, и они также получили много картофельных чипсов и шоколадных конфет.

Что касается букета, то классный руководитель хорошо подходил для использования подобных отходов. Он отдал его классному руководителю и сказал, что это знак признательности от всего класса.

Классная руководительница была только удивлена и совсем не обрадовалась, сразу же чихнув после того, как подержала букет роз. В тот вечер классная руководительница дала им еще два задания по математике.

.....

После напряженного дня занятий Сяо Ихэн попрощался со своими одноклассниками, собрал школьную сумку и вышел из класса.

Сяо Ихэн был популярен в своей школе еще до того, как уехал за границу. Раньше он думал, что он и его одноклассники будут чувствовать себя отчужденными от него после того, как не виделись с друг другом в течение года. Однако после возвращения взгляды одноклассников стали еще более восторженными.

Однако, несмотря на их энтузиазм, Сяо Ихэн оставался таким же безразличным, как и раньше, предпочитая дистанцироваться от толпы.

Старшая средняя школа Хуачэн № 1 была школой-интернатом. Лишь незначительному количеству студентов, имевших особые обстоятельства, разрешалось оставаться на ночь за пределами школы. Однако для Сяо Ихэна это не было проблемой. Он не хотел жить в школе и классный руководитель без лишних слов одобрил его заявление, разрешив ему возвращаться домой каждый день.

Не многие студенты имели такую привилегию. Каждый день после уроков у школьных ворот никого не было.

Сяо Ихэн не ожидал, что увидит «интересное шоу», как только выйдет из школьных ворот.

— Эй, книжный червь! Откуда, черт возьми, взялись эти картофельные чипсы в твоих руках?!

Послышался сердитый голос. Сяо Ихэн повернулся в сторону голоса только для того, чтобы увидеть, что в переулке за школьными воротами юноша, одетый как хулиган, загнал в угол мальчишку в очках, одетого в их школьную форму.

Мальчишка в очках на самом деле не был невысоким и слегка сутулился. Он был тощ, как

вешалка, и одет в школьную форму, свободную, как мешок из тонкой ткани. Мальчик выглядел крайне вялым. Он носил очки с толстыми стеклами, его коротко подстриженные волосы закрывали лоб, и весь его вид излучал ауру «книжного червя».

— К-картофельные чипсы? — Книжный червь съежился от страха, крепко сжал в руках упаковку и, запинаясь, сказал, — Э-это дал ученик из соседнего класса.

Хулиган покрасил волосы в рыжий цвет и выглядел, как петух. Его голос был таким громким, когда он заговорил, окружающим казалось, что он кричал:

— Кто этот ученик из соседнего класса? — он спросил, — Ли Чэн дал его тебе?

— Н-нет! — Книжный червь был в ужасе. Он отступил назад, прижался к стене и покачал головой в ответ, — Я знаю Ли Чэна, но Ли Чэн не знает меня. Зачем ему давать мне эти чипсы?

— Чепуха! Лаоцзы попросил привезти эти чипсы из-за границы. Его нельзя купить в интернете! Я просто, блядь, отправил доставкой его утром, а вечером ты держишь его в руках. Если Ли Чэн тебе его не давал, значит, ты его украл, мать твою! — Рыжеволосый хулиган умудрялся точно вставлять ненормативную лексику в каждую произносимую им фразу.

Он сквернословил так же быстро, как и говорил. Ругательства эхом отдавались в переулке, как песня, которая не переставала звучать в головах людей.

Столкнувшись с его вопросом, книжный червь на самом деле опустил свои очки и тупо ответил:

— Студент, твоя логика ошибочна. Его можно использовать только в черно-белом варианте. Эти картофельные чипсы, которые возможно мне дал Ли Чэн или же я украл эти чипсы у Ли Чэна? Эти две ситуации не могут сформировать полную двухслойную цепочку рассуждений. Ты намеренно упустил из виду другие варианты. Например, может быть два таких картофельных чипс, которые выглядят совершенно одинаково. Тот, что у меня сейчас, оказался точно таким же, как картофельные чипсы Ли Чэна. Другая возможность заключается в том, что Ли Чэну не понравились картофельные чипсы, которые ты прислал, поэтому он отдал их кому-то другому, а этот кто-то дал их мне.

Было очевидно, что он был напуган до дрожи в ногах, но с его односторонним умом он настаивал на том, чтобы четко объяснить, почему логика хулигана была ошибочной.

В результате рыжеволосый хулиган пришел в ярость и поднял руку, чтобы применить свою силу на мальчишке.

С глухим стуком затылок книжного червя ударился о стену, и он застонал от боли. Все его тело болело так сильно, что он свернулся калачиком. Казалось, что он довольно сильно

пришибся.

Видя, что ситуация ухудшалась, Сяо Ихэн не мог стоять в стороне и просто смотреть.

— Прекрати! — Он тут же закричал.

Его тон был ледяным, а голос негромким, но этого было достаточно, чтобы шокировать присутствующих.

Это привлекло внимание рыжеволосого хулигана, и он повернул голову. Когда он увидел высокого и худощавого Сяо Ихэна, он сначала испугался, но когда он увидел школьную форму, которую он носил, его беспокойство мгновенно рассеялось.

— А вот и еще один книжный червь явился. — Насмешливо проговорил он.

Сяо Ихэн не обратил никакого внимания на его детскую провокацию. Он подошел и встал перед студентом, над которым издевались, прошептав, уходить первым.

Книжный червь поспешно кивнул, поднял упавшую на землю школьную сумку и повернулся, желая убежать.

— Разве кто-то разрешал тебе убежать?! — Хулиган схватил книжного червя за ремень школьной сумки, — Лаоцзы еще не закончил с тобой, а ты смеешь вот так сбегать?!

Угрожая книжному червю, он бессовестно высвобождал феромоны своего тела — он был альфой, и в этот момент он использовал свой феромон, чтобы заставить другого человека подчиниться ему.

Как он и ожидал, слабый книжный червь не смог устоять перед его натиском. Ноги книжного червя подкосились, а глаза затуманились.

Хулиган сначала подумал, что назойливый Сяо Ихэн тоже съжится под его натиском, но Сяо Ихэн даже не сдвинулся с места. В следующую секунду чрезвычайно гнетущий феромон распространился по воздуху и пронесся над разъяренным хулиганом.

Он остался неспособным вырваться на свободу, бессильным сопротивляться и неспособным уклониться.

Феромон Сяо Ихэна был таким же, как и его темперамент. Это был чрезвычайно холодный запах, как одинокая сосна в снежном поле, которое простиралось на тысячи миль, надменно борясь с холодными ветрами.

Однако Сяо Ихэн редко выпускал свой феромон. Если бы хулиган не спровоцировал его, Сяо Ихэн не использовал бы этот метод, чтобы напасть на него.

Хулиган не мог удержаться от дрожи.

Он так разозлился, что глаза у него, казалось, вылезли из орбит, а по спине рекой катился холодный пот.

— П-почему ты лезешь не в свое дело? — Выдавил он несколько слов сквозь стиснутые зубы.

— Я не лезу. — Равнодушно ответил Сяо Ихэн.

Как человек из старшей средней школы Хуачэн № 1, было вполне естественно, что он не мог стоять в стороне и смотреть, как над его младшим издевались.

Однако хулиган неправильно понял его намерения.

— Я понял! — Хулиган стиснул зубы, его ноги дрожали. Было ясно, что он не может стоять прямо под гнетом феромона Сяо Ихэна, но он все равно поднял свой слабо сжатый кулак и нанес удар, — У тебя что, роман с Ли Чэном?!

—

Сяо Ихэн отошел в сторону, чтобы уклониться от его атаки, и тихо сказал:

— Я думаю, что твоя логика действительно слишком ошибочна.

[1] Лаоцзы - это древнекитайский философ. В данном контексте имеется в виду, что Ли Чэн называл себя "старшим мастером". Помимо Ли Чэна, будут и другие персонажи, считающие себя "Лаоцзы".

<http://bllate.org/book/15731/1407929>